

Title	Fathme Myuhtar-May, Identity, Nationalism, and Cultural Heritage under Siege: Five Narratives of Pomak Heritage—from Forced Renaming to Weddings [Balkan Studies Library volume 14] (Leiden and Boston: Brill, 2014), 278 pp.
Author(s)	
Citation	Acta Slavica Iaponica, 37, 135-137
Issue Date	2016
DOI	10.14943/ASI.37.135
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/84087
Type	bulletin (article)
File Information	37_07_pp.135.pdf

[Instructions for use](#)

Book Reviews

Fathme Myuhtar-May, *Identity, Nationalism, and Cultural Heritage under Siege: Five Narratives of Pomak Heritage—from Forced Renaming to Weddings* [Balkan Studies Library volume 14] (Leiden and Boston: Brill, 2014), 278 pp.

Монография Фатме Мюхтар-Мей «Идентичность, национализм и культурное наследие в условиях блокады. Пять нарративов о наследии помаков — от насильственного переименования до свадьбы» посвящена, пожалуй, самым актуальным темам мировой и балканистической гуманитаристики. В центре книги — помаки, небольшая группа мусульман, проживающих в болгарских Родопах и говорящих на болгарском языке (диалекте). Автор обращается к исследованию меньшинства и его идентичности, культурному наследью как опоре для формирования и поддержания общности, отстаиванию ею своей специфики в условиях государственного национализма, дискриминации и ассимилятивных процессов. Тема идентичности меньшинств всегда политизирована и вписана в идеологические рамки определенного периода в развитии страны, что прекрасно иллюстрирует автор монографии, даже не выходя за пределы Болгарии и не касаясь в подробностях сложнейшей проблемы «помакского языка» в Греции и положения помаков в Турции.

Междисциплинарный сплав книги сразу же привлекает внимание исследователя: в монографии соединились политическая и устная история, фольклор, нарративистика, культура памяти, этнография, культурология, народная религиозность, культурный туризм и др. Многообразна и методология исследовательницы — источниковедение и полевые исследования, непосредственное включение и автобиографическая этнография. Стилистика книги соединяет авторский субъективный нарратив и объективное изложение фактов с публикацией соответствующих исторических документов (см. Приложения). Все это направлено на то, чтобы как можно полнее, ярче и разностороннее охарактеризовать сложное этноконфессиональное понятие «помаки», которое уже длительное время является предметом разностороннего изучения (автор постоянно возвращается к характеристике этой группы, см. С. 23, 29, 40 и далее). При этом комплексного исследования помаков, подобного рецензируемой монографии, с учетом западной литературы и последних достижений в области изучения обозначенных проблем, и написанной «изнутри», представителем группы помаков, пока еще не было. Даже сам термин «помаки» (болг. *помаци*) нередко оказывается в центре дискуссии, в том числе политической и научной, когда он противопоставляется термину «болгары-мусульмане» (болг. *българи-мюсюлмани* или *българи-мохамедани*). Очевидно, что второй термин акцентирует «болгарскость» этой группы, ее национальную принадлежность, тогда как термин «помаки», хотя и является экзонимом, маркирует специфику этой группы среди болгарского населения в целом. Автор книги использует эти термины как синонимы (С. 13, прим. 20), вспоминая, однако, при этом свое нежелание использовать термин «помаки» в качестве эндонима в детстве, что для нее служит подтверждением особого, дискриминированного положения этой группы людей в Болгарии и отражением истории их преследования (С. 28). Парадоксально, но отчасти именно этот факт позволяет автору построить свою конструкцию «помакскости» и под-

твердить право помаков на неболгарскую идентичность, которая, по ее мнению, основывается именно на культурном наследстве и в течение века отстаивается «в условиях блокады» и попыток насильственной ассимиляции.

Сложная историческая судьба помаков, причем как в масштабном, государственном плане, так и в личном, семейном, излагается на протяжении всей книги. Первая глава подробно раскрывает значение ключевых терминов исследования, преимущественно на материале западных публикаций и применяет их как к помакской общности, так и к некоторым другим (например, создание культурного наследия у шотландцев).

Вторая и третья главы на материале исторических документов и мемуарных нарративов анализируют кампании по ассимиляции помаков, попыток и процессов (вплоть до очень жестоких, пожаров и поджогов) их христианизации во времена Балканских войн (1912–1914) и периода социализма, в период «болгарского возрождения» (о лицемерии этого термина см. С. 2, прим. 3). Особое место уделяется таким травматическим для сегодняшних помаков темам, как насильственная смена мусульманского имени на болгарское, запрет местных костюмов, ритуальных практик и праздников и др. Четвертая глава, базирующаяся целиком на нарративе выдающегося помака Рамадана Рунтова (Куручу), излагает историю его противостояния ассимиляции своих односельчан в годы социализма. В пятой главе автор обращается к наиболее яркой традиции помаков, сохранившейся в селе Рибново, — свадьбе с «разрисованной» невестой (болг. *писана булка*). И, наконец, шестая глава посвящена личности Салих-аги (1798–1838), в период Оттоманской империи губернатора региона Ахи Челеби в Родобах, места проживания помаков. Его деятельность рассматривается как пример независимого правления и нетипичного для османского периода отказа от дискриминации конфессиональных и этнических групп. Здесь автор с сожалением отмечает отсутствие собственно помакских исторических архивов, которые были уничтожены частично в годы Балканских войн, частично позже. Образ правителя Ф. Мюхтар-Мей выстраивает преимущественно на собственных разысканиях в Смоляне, где находился *конак* Салих-аги и где до сих пор проживают его потомки; ей даже удается частично реконструировать генеалогию семьи правителя (С. 231). Интересной и важной представляется апелляция к художественным произведениям, рисующим образ Салих-аги, а также публикация фольклорной исторической баллады об этом правителе.

Любое серьезное исследование не может не вызывать вопросов и замечаний. Представляется, что подзаголовок книги — «от имени к свадьбе» несколько сужает реальный охват исследуемых автором исторических и этнографических фактов. Положительная сторона исследования — ее многогранность — приводит к тому, что в некоторых случаях анализ выходит слишком далеко за пределы обозначенной темы. Так, например, при описании свадьбы в Рибново, обращение к теории и терминологии переходных обрядов (А. ван Геннепа), представляется излишним.

Несколько замечаний связано с библиографией, в которой отсутствуют важные для понимания сегодняшних позиций науки и государства по отношению к помакам и к туркам в пределах Болгарии. Это, прежде всего, работы Михаила Груева, в том числе в соавторстве с Алексеем Калёнским (Груев, Михаил и Алексей Кальонски. *Възродителният процес. Мюсюлманските общности и комунистиче-*

ския режим. София: Институт за изследване на близкото минало, 2012), а также другие болгарские исследования, которые нельзя не учитывать. Обидны и ошибки в транслитерации болгарских терминов, особенно это относится к ключевому слову, которое проходит через всю книгу — *възродителен* и в основном дается неверно как *vŭzhroditelen* (хотя иногда и без излишнего *h* *vŭzroditelen*, С. 31, 270); так же неточно транслитерируется и *възпоменателен* — *vŭzhpomematelen* (С. 270); ошибки и опечатки встречаются и при подаче библиографии.

В целом книга безусловно относится к обязательному чтению для тех, кто занимается проблемами меньшинств на Балканах, вопросами соседства разных конфессий (особенно христиан и мусульман на Балканах), (пост)социалистической устной историей, ролью культурного наследства в определении идентичности. Автору удалось выявить общие стратегии для поддержания и развития культурного наследства и следовательно идентичности меньшинств, в том числе и эксплицитирования «помакскости» — использование Интернета, Фейсбука и других сообществ, а также активная деятельность в сфере культурного (этнографического) туризма.

ИРИНА СЕДАКОВА